

КОНЦЕПТ КАК ДИАХРОНИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН (НА ПРИМЕРЕ ВЫРАЖЕНИЯ МЕГАКОНЦЕПТА ТЕА В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ)

В данной работе проводится сравнительно-сопоставительный анализ семантики средств выражения концептов, составляющих мегаконцепт *tea*, в разные периоды английской истории. Наличие трех концептов, выраженных словом *tea*, подтверждается особенностями употребления и сочетаемости данной лексемы. Развитие исходного концепта и формирование на его базе более сложного культурного концепта, а затем концепта со значением «прием пищи» происходит из-за изменения отношения к культуре потребления чая в сознании англичан.

Ключевые слова: мегаконцепт; концепт; диахрония; гастрономическая составляющая концепта; лексическая сочетаемость.

Изучение явлений, предметов, фактов посредством сопоставления и сравнения характерно для многих направлений науки, однако наиболее универсальное применение оно нашло в лингвистике при работе с языковым материалом [1]. Понятия «сравнение» и «сопоставление» рассматриваются рядом ученых как синонимы, поскольку термин «сравнение» в широком смысле слова указывает на процедуру, позволяющую установить как общее, так и различное между двумя и более объектами [2. С. 6–7]. Другие исследователи разграничивают употребление этих терминов и считают, например, сравнение – генетическим методом, методом установления родства, а сопоставление – типологическим методом, методом установления типа, сходства лексических систем [3. С. 13]. Сравнение выступает как способ выявления сходных черт между изучаемыми явлениями, сопоставление служит для анализа наиболее значимых отличий [4. С. 5; 5. С. 9].

В сравнительно-сопоставительном методе выделяют синхронический и диахронический подходы к изучению фактов языка. Синхронический подход способствует исследованиям в рамках одного или более языков на определенном моменте их развития. Диахроническая лингвистика проявляет интерес к проблемам языковых изменений и преобразований во времени. Наиболее успешным в связи с этим можно считать сочетание в лингвистическом исследовании синхронического и диахронического подходов, поскольку «любая «синхрония» исторична, исторически реальна и идиоматична данному индивидуальному языку для данного места и времени; только при лингвистическом анализе момент времени в ней приводится с нулевым показателем» [6. С. 40].

В лингвистике традиционно различают два типа сравнения: межъязыковое и внутриязыковое [2, 4]. Межъязыковое сравнение необходимо для обнаружения сходств и различий между двумя и более языками [7]. Для работы с единицами одного языка исследователи применяют внутриязыковое сравнение. В зависимости от того, необходимо ли раскрыть специфику языковых фактов на отдельном этапе истории или особенности функционирования языковых фактов в разные периоды развития языка, используют синхроническое или диахроническое внутриязыковое сравнение [4. С. 8].

Сопоставительный анализ ставит основным условием выбор базы контрастивного исследования, исходной меры сравнения [1. С. 29]. В теории сопоставительной лингвистики ключевым понятием является *tertium comparationis* (лат. третий член сравнения) – критерий сравнения, то, в чем совпадают две сравниваемые ве-

щи. При межъязыковом и внутриязыковом сравнении придерживаются описания языка / языков, направленного либо от формы, либо от значения.

В данной работе проводится сравнительно-сопоставительный анализ концептов по двум историческим периодам: а) с XVIII в. до середины XX в.; б) вторая половина XX в. Базой сравнения (третьим членом) служат разноуровневые языковые средства выражения концептов, репрезентированных словом *tea*. Использование приема сопоставления (сравнения) в когнитивной лингвистике позволяет выявить своеобразие концептов как элементов миропонимания [8. С. 28].

Наиболее результативным для исследования средств выражения концептов в настоящем исследовании считается концептуальный анализ.

Примененные методы когнитивных исследований, анализ словарных дефиниций и примеров из произведений английской художественной литературы позволяют нам говорить о существовании в культуре и сознании англичан культурного мегаконцепта, объективированного лексемой *tea*. Наличие мегаконцептов присуще любой культуре. Они включают в себя наиболее важные признаки, характерные для данной культуры и отличающие ее от других [9].

Мегаконцепт, репрезентированный словом *tea*, по нашему мнению, включает три концепта, каждый из которых представлен лексемой *tea*.

Первой составляющей мегаконцепта является простой бытовой конкретный концепт *чай*, начавший формироваться в конце XVII – начале XVIII в. и связанный в первую очередь с напитком.

Второй составляющей выступает многослойный сегментный культурный концепт *чай*, включающий помимо базового слоя, *чай как напиток*, четыре культурных когнитивных слоя: *чай как лекарство*, *чай как возможность общения*, *чай как способ проявить хорошее отношение*, *гостеприимство*, *чай как способ провести время*. К базовому слою примыкают два сегмента: (а) *чай как прием пищи*, в свою очередь имеющий два слоя (*чай-трапеза*, характерная для английской культуры, и *чай-время суток*, соответствующее данной трапезе), и (б) *чай как общественное или семейное мероприятие*. Периферия данного концепта репрезентирована устойчивыми выражениями и сленгом.

Третья составляющая представлена концептом *чай как прием пищи*, сформировавшийся, по-видимому, во второй половине XX в. на базе сегмента многослойного сегментного культурного концепта *чай*.

Наличие трех составляющих мегаконцепта, представленного словом *tea*, подтверждается особенностями

ми лексической сочетаемости глаголов с лексемой *tea* и ее значениями.

Формирование бытового концепта *чай* начинается в конце XVII в. со знакомства англичан с этим напитком. В XVIII в. традиция употребления чая прочно закрепляется в высших слоях английского общества и даже оказывает влияние на устоявшиеся традиции принятия пищи, поскольку между ранним ленчем и поздним обедом становится принято подавать чай с легкой закуской. Подобное чаепитие предполагает приглашение гостей [10. С. 45].

Лексема *tea* в значении напитка требует сочетаемости с глаголом *to drink*, что наиболее часто встречается в литературе XVIII в.: <...> *I am sorry you invited him to drink tea* (Fielding. *Amelia*). <...> *how long you have been acquainted with those ladies who drank tea with us this afternoon* (Smollett. *The Adventures of Ferdinand Count Fathom*). <...> *I stole away to the ladies, and drank tea till eight* (Swift. *The Journal to Stella*).

На этом этапе еще не сформированы английские традиции чаепития и используется оригинальная восточная посуда, пиала без ручек – *a dish of tea*: <...> *she had scarce drank a dish of tea before she changed her mind* <...> (Fielding. *Amelia*). <...> *we may enjoy ourselves over a glass of punch or a dish of tea* (Smollett. *The Adventures of Ferdinand Count Fathom*).

Посуда и приборы, подаваемые во время чаепития, на этом этапе носят название *tea-equipage*: *Whilst the maid was preparing the tea-equipage, Amelia* <...> (Fielding. *Amelia*). *The tea-equipage was brought in* (Richardson. *Pamela*).

В XIX и XX вв. это название меняется на *tea service* или *tea things*: <...> *a list of items to be shipped to Cincinnati for himself and his wife: Irene Adler's best tea service* <...> (Rendell. *The Keys to the Street*). *"Is that the reason so many tea-things are put out here?" she asked* (Carroll. *Alice in Wonderland*). <...> *said Lucy, rising briskly to her feet and clearing up the tea things. <...> And she took the tea things downstairs* (Drabble. *The Waterfall*).

В культуре Англии XVIII в. уже закладываются основы для дальнейшего развития традиций чаепития и, соответственно, для изменения структуры концепта, что в дальнейшем приводит к формированию многослойного сегментного культурного концепта в сознании англичан.

Например, на чай приглашают гостей в знак благодарности и хорошего к ним отношения: <...> *you have been very obliging to us; and a dish of tea shall be at your service at any time* <...> (Fielding. *Amelia*).

Совместные чаепития становятся поводом пообщаться: *Just now Mr. B. tells me, that the Countess Dowager and the Viscountess, her sister, are to be here to see my Billy, and to drink tea with me* <...> (Richardson. *Pamela*).

Формируется традиция подавать чай в определенное время, поэтому сочетание *tea-time* может обозначать не только чаепитие, но и время суток: *And I hope to join you there by your tea-time in the afternoon* (Richardson. *Pamela*).

Расцвет чайной культуры Англии приходится на XIX в., когда чай становится доступным большинству населения. Чайные, куда допускают лиц обоего пола, распространяются по всей стране; появляется традиция

пить чай с молоком. Чай становится неотъемлемой частью жизни англичанина. Чай – это прием пищи, без которого не обходится английская семья из любого слоя общества, разнятся только время приема пищи и его гастрономическая составляющая. *Званный чай* также является крупным общественным или важным семейным мероприятием.

С XIX в. до середины XX в. формируется и развивается многослойный сегментный культурный концепт, репрезентированный в речи словом *tea*.

Четко прослеживается ядро концепта – представление о напитке из заваренных чайных листьев с соответствующим вкусом и ароматом, который подается в чашке – чашка чаю (*a cup of tea*). *She longed for a cup of nice hot tea with all her heart* (Blyton. *Six Cousins at Mistletoe Farm*). Много внимания уделяется ритуалу приготовления и подачи чая. *Suzanne was about to help herself to sugar using the teaspoon from her saucer; pointedly, Julia offered her the sugar spoon* (Lennox. *Written on Glass*).

В ходе развития общества базовый слой концепта, репрезентированного словом *чай*, дополняется когнитивными слоями. Чай на этих уровнях выступает (а) как лекарственное средство: *To tell poor, hysterical young mother that everything would be all right! To tell her not to worry! To tell her she'd feel better if she had some tea* (Forster. *Mothers' Boys*); (б) как знак гостеприимства: *Have some tea – come on, come along; here's the tray. Laura, ring for fresh tea for Mr Coutts* (Lawrence. *The Witch a la Mode*); (в) как возможность общения с друзьями: *I know all about your surreptitious little cup of tea with her on the sly yesterday* (Amis. *Lucky Jim*); (г) как способ провести время: *Lily is <...> sitting in the living room on the one thin sofa, the colour of a cereal box, reading a book called Taming the Dragon in Your Child and nursing a cup of tea* (Dawson. *Magpie*).

К базовому слою концепта, репрезентированного словом *tea*, примыкают два сегмента: (а) чай как прием пищи, два слоя этого сегмента представляют соответственно либо саму трапезу: *There would be tea laid out in the kitchen and under the sunshade at the side of the house, a good old fashioned, proper tea, which people expected, sandwiches and cakes and scones and fruit bread, and raspberries and cream* (Hill. *Mrs. de Winter*); либо время суток, в которое обычно происходит трапеза: *He's always at home to tea, sir, to play with the children* (Galsworthy. *The Man of Property*); (б) чай как общественное мероприятие: *But here was Ginny <...> acting as politely as if she were at the vicarage tea-party* (Gilda O'Neil. *Dream On*); или семейное событие: *It's Mark – and Tammylan! They've come to tea. Hallo, Mark! Hallo, Tammylan! Wait a minute I'll open the door!* (Blyton. *Enid. More Adventures on Willow Farm*).

К периферии концепта относятся разнообразные конструкции со словом *tea*; наиболее часто употребляется *one's cup of tea*. Эта оценочная конструкция показывает, насколько то или иное действие, вещь или ситуация типичны для человека: *I think it really wasn't his cup of tea, so he wanted to make something rather different* (Adams. *The Salmon Of Doubt*).

Во второй половине XX в. популярность чая начинает падать, что объясняется несколькими причинами: массовое производство значительно ухудшило каче-

ство напитка, на общественных и официальных мероприятиях чай чаще всего заменяют прохладительные и алкогольные напитки. Быстрому темпу жизни теперь больше соответствует кофе из французских или американских кофеен, распространившихся по всей стране и особенно популярных в крупных городах. Чай, однако, сохраняет свои позиции символа английской культуры – его подают во всех туристически значимых местах и по особым случаям, когда необходимо подчеркнуть принадлежность момента английским традициям.

Наиболее серьезные изменения коснулись сегмента концепта *чай* в значении «прием пищи». Хотя сам напиток значительно сдал свои позиции, *чай как трапеза* прочно вошел в систему приемов пищи в Англии: *Breakfast at eight, dinner at noon, tea at four, supper at eight: all meals in this house occurred with absolute precision and sameness* (Bennett. *Anna of the Five Towns*). <...> *she found Ted sitting at the kitchen table eating his tea* <...> *She lit the gas and sat down at the table to wait for the water to boil. Ted liked to have a cup of tea after he had finished his meal* (O'Neil. *Dream On*).

Чай как напиток перестал считаться обязательной частью данной трапезы, изменились и блюда, подаваемые к чаю: *He had planned an omelette for his tea and she agreed to share* (Gregory. *The Wave Machine*).

Изменения гастрономической составляющей концепта позволило использовать в языке со словом *tea* те же глаголы, что и с другими названиями приемов пищи. Это объясняется взаимозависимостью языка и культуры: «Язык не может существовать вне культуры, как и культура не может существовать без языка», а любое изменение одного из них непременно повлечет изменение другого [11. С. 16].

В английской литературе до середины XX в. наиболее распространенным случаем является сочетание слова *tea* (чай как прием пищи) с глаголом *to have*: *It will be like having a meat-tea, or reading an English novel* (Wilde. *The Picture of Dorian Grey*). *In England we always have tea at half past* (Lawrence. *The Captain's Doll*).

Начиная со второй половины XX в. лексема *tea* применительно к приему пищи употребляется с глаголами *to make* (в значении не только заваривать чай, но готовить еду), *to cook, to eat*: *About three o'clock she (Muriel) made herself a cup of tea, put her Cadbury's crème egg on a plate and carried the tray into the garden. <...> then she went inside to make a substantial tea for herself* (Shaw. *The New Rector*). *My grandmother now had to cook for us. And so for breakfast, dinner, lunch, and tea, we had golden toast and silver marmalade and cups of tea* (Gaiman. *Queen of Knives*). <...> *he and Christine would not, after all, be able to eat tea together the following afternoon* (Amis. *Lucky Jim*).

Сравнительно-сопоставительный анализ средств выражения мегаконцепта, репрезентированного лексемой *tea*, позволяет нам выделить его составляющие, представленные в английском языке словом *tea*. Изменения, произошедшие в культуре английского общества в период с начала XVIII в. до настоящего времени, не могли не повлиять на функционирование слова *tea* в языке. Изменение гастрономической составляющей концепта и утрата важности роли самого напитка привели к тому, что сформировался новый концепт на базе сегмента уже существующего концепта *tea*. Лексическая сочетаемость средств выражения нового концепта позволяет ему войти в парадигму названий приемов пищи. Новый концепт *чай как прием пищи* является исключительной характеристикой языка и культуры Англии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ярцева В.Н. Контрастивная грамматика. М. : Наука, 1981. 111 с.
2. Зеленецкий А.Л. Сравнительная типология основных европейских языков : учеб. пособие для студентов лингв. фак-тов. М. : ИЦ «Академия», 2004. 252 с.
3. Бронникова Д.Л. Сравнительно-сопоставительный анализ терминологического корпуса подязыков альтернативного топлива и электроники (по данным частотных словарей) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2009. 21 с.
4. Нерознак В.П. О трех подходах к изучению языков в рамках синхронного сравнения: типологический – характерологический – контрастивный // Сопоставительная лингвистика и обучение неродному языку / под ред. В.Н. Ярцевой. М. : Наука, 1987. С. 5–26.
5. Гак В.Г. О контрастивной лингвистике // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 25. Контрастивная лингвистика : переводы / сост. В.П. Нерознака ; общ. ред. и вступ. ст. В.Г. Гака. М. : Прогресс, 1989. С. 5–17.
6. Реформатский А.А. Принципы синхронного описания языка // Лингвистика и поэтика. М., 1987. С. 20–40.
7. Полякова Н.В. Концепт «дом» и особенности его репрезентации в селькупском и русском языках // Вестник Томского государственного педагогического университета. Вып. 4 (55). 2006. С. 147–152.
8. Полякова Н.В. Концепт ПРОСТРАНСТВО и средства его репрезентации в селькупском и русском языках : дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2006. 120 с.
9. Киров Е.Ф. Концепты и концептосфера языка и ментальности // Вестник Московского государственного педагогического университета. № 1 (2). М., 2009. С. 15–18.
10. Сатина В.Ф. Читаем и говорим о Британии и британцах. 2-е изд., стереотип. Минск : Высш. шк., 1997. 255 с.
11. Гудков Д.Б. Теория и практика межкультурной коммуникации. М. : Гнозис, 2003. 288 с.

Статья представлена научной редакцией «Филология» 27 июня 2011 г.